

Денис Ермолин, Александр Новик

Круглый стол «Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре»

17 апреля 2012 г. в Институте славяноведения РАН прошел круглый стол «Троица. Rusalii. Певтѣкоштѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре». Научная встреча была организована Центром лингвокультурных исследований «Balcanica». Данное мероприятие продолжило серию круглых столов, тематически привязанных к весенним праздникам балканского календаря, но открытых для обсуждения ключевых мотивов и концептов праздничной обрядности. Первая рабочая встреча состоялась в 2008 г. и была посвящена дню встречи весны, отмечаемому народами Балкан 1 марта. Два года назад, в 2010 г., на круглом столе обсуждались вопросы растительного кода Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале (подробнее см.: [Макарецв, Сиднева, Тунин 2011: 471–479]). Рабочая группа ЦЛИ «Balcanica» (Т.В. Цивьян, И.А. Седакова, М.М. Макарецв) подготовила и издала сборники, в которые вошли материалы проведенных круглых столов [Мартеница 2009; Salix Sonoga 2011].

Предложив научному сообществу концепцию данного мероприятия, организаторы решили отойти от традиционной схемы «доклад–вопросы» в пользу более оживленной дискуссии, в которой подготовленное

Денис Сергеевич Ермолин

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
denis.ermolin@gmail.com

Александр Александрович Новик

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
njual@mail.ru

сообщение не отделялось от собственно обсуждения. Заявленное название круглого стола позволило органично поделить встречу на два заседания, которые были посвящены различным аспектам: во-первых, календарной составляющей праздника Троицы и троичской обрядности в пределах карпато-балканского ареала (модератор И.А. Седакова) и, во-вторых, мотиву зеленого цвета (модератор Т.В. Цивьян), что органично продолжило тему конференции «Балканские чтения 11. Балканский спектр: От света к цвету», состоявшейся в ИСл РАН весной 2011 г. [Балканский спектр 2011; Ермолин, Дугушина 2011].

Утреннее заседание включало четыре подготовленных сообщения, в которых докладчики рассмотрели различные аспекты празднования и наименования Троицы у греков, румын, православных албанцев и балканских славян. Помимо этого, для обсуждения были предложены следующие темы: терминология праздника (лексика, семантика, география); соотносённость Троицы и Духова дня у православных и католиков на Балканах; «церковное» и «народное» содержание троичского цикла; а также мир живых и мир мертвых в контексте троичской обрядности. Теперь рассмотрим проблематику каждого доклада в отдельности.

Открыла первый блок **О.В. Чёха** (ИСл РАН) докладом «Празднование Троицы у греков: терминология и общая структура праздника». Последовательно, подтверждая свои обобщения греческим этнолингвистическим материалом, О.В. Чёха рассмотрела комплекс праздников, связанных с Пятидесятницей, который включает Родительскую субботу (греч. ΜεγάλοΨυχόσάββατο), Пятидесятницу (греч. Πεντηκοστή) и День Святого Духа (греч. του αγίου Πνεύματος), или Троицу (греч. Αγία Τριάδα), отмечаемые соответственно в субботу, воскресенье и понедельник и по сложившейся в греческой литературе традиции называющиеся «трехдневием» Пятидесятницы (греч. τριήμερο της Πεντηκοστής). Сравнивая данные как континентальных, так и островных локальных традиций, О.В. Чёха замечает, что даже в народных названиях праздников зачастую представлены хрононимы с компонентами «пятьдесят» и «пять». Достаточно большое внимание в докладе было уделено рассмотрению мотива зелени: использованию листьев орешника в магических ритуалах, в том числе в ходе церковной службы. Отдельной сюжетной линией стал анализ праздничных обрядовых действий с ярко выраженной семантикой воды, например в День Св. Духа, который известен киприотам как «Проливной понедельник» или «Понедельник-потоп». Однако наиболее часто в описании празднования Троицы встречаются термины Ρουσάλια и Γονατιστή, но только второй из них

относится исключительно к Троице, поскольку *Rousália* могут отмечаться и в Пасхальный период.

Заданную тематику продолжила **Н.Г. Голант** (МАЭ РАН) докладом «Мифологические представления и магические практики, связанные с праздником *Rusalii* у румын». Поскольку источниковая база доклада включала как собственный полевой материал докладчика, так и данные, собранные предшественниками, в сообщении был дан подробный анализ румынской традиции в рамках заявленной темы. Вслед за рядом румынских исследователей Н.Г. Голант в своих рассуждениях отталкивается от положения, что *rusalii* — это одно из изначальных, неэвфемистических наименований женских мифологических существ, аналогичных южнославянским *вилам*, и что именно их позже стали обозначать различными эвфемизмами, например, такими как *ele* (досл. «они»), *dânsele* (также местоимение 3-го л. мн.ч. ж.р., но более почтительное), *ale sfinte* («те святые»), *ale frumoase* («те красивые») и т.д. В докладе были затронуты вопросы наименования данных мифологических персонажей, а также проанализированы всевозможные представления, связанные с ними. Помимо этого, докладчик коснулся проблемы использования зелени в контексте празднования Русалий. В заключение доклада Н.Г. Голант дала квинтэссенцию достаточно подробно изученной традиции обходов *кэлушар*, являющихся бесценным событием в праздновании Русалий.

Доклад **Д.С. Ермолина** (МАЭ РАН) «О праздниках *Rusicat* и *Rrëshajet* у православных албанцев» был посвящен рассмотрению празднования Преполовения (*Русицат*) и Пятидесятницы (*Ррэшайет*) в локальных традициях Юго-Восточной Албании. Названия обеих дат народно-православного календаря этимологически восходят к лексеме *rôsália*. Докладчик проанализировал как опубликованные этнографические описания данных праздников, включая тексты обрядовых песен, существующие в албанской и отечественной научной литературе, так и источники, хранящиеся в Научном архиве Института культурной антропологии и изучения искусств (г. Тирана, Албания). После рассмотрения традиций празднования Преполовения и Пятидесятницы среди албанцев, исповедующих православие, стала очевидна тесная семиотическая взаимосвязь между двумя датами народного календаря. Источниковая база исследования позволила выдвинуть гипотезу, что в традиционном народном календаре дни *Русицат* и *Ррэшайет* находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, иными словами, в каждом конкретном населенном пункте в *народном календаре* традицией закреплен лишь один из дней (при этом в храмах могут отмечаться оба праздника *христианского календаря*). Тем не менее

день Пятидесятницы, очевидно, имеет более тесную связь с церковной практикой (возможно, из-за того, что он выпадает на воскресенье) и выступает в качестве поминального.

А.А. Плотникова (ИСл РАН) представила доклад «Праздник Троицы по материалам полевых этнолингвистических исследований в карпато-балканской зоне». В докладе был дан анализ большого массива этнолингвистических данных, собранных в последние десятилетия в экспедициях в различные регионы карпато-балканского лингвокультурного ареала. В частности, рассмотрению подверглись общие и частные черты праздника Троицы в сербской, македонской, болгарской и румынской традициях. Особое внимание докладчик уделил народным мифологическим представлениям и отражающей их терминологической лексике, связанной с основой ⁺*rus(al)* в севернобалканской зоне (Южные Карпаты: Мунтения, Олтения в Румынии). В контексте сходных славянских и балканских ритуалов были рассмотрены обрядовые действия в период Троицы (в том числе с зеленью), а также запреты и предписания, характерные для Троицкой недели.

Вторая часть круглого стола была посвящена мотивам, семантике зеленого цвета и его месту в балканской модели мира. Помимо этого, для дискуссии были предложены вопросы амбивалентности и поливалентности зеленого цвета: кто, что, где и когда «зеленеет»?

Вечернее заседание открыл доклад **Л.И. Акимовой** (ГМИИ им. А.С. Пушкина) «Троицкая зелень: к выяснению мифоритуальных истоков», в котором была предложена оригинальная и вызвавшая продуктивную дискуссию концепция — что Троица завершает собой цикл подвижных (лунных) праздников, выступая в народном календаре аналогом «неподвижного» Купалы, дня летнего солнцеворота. Таким образом, момент достижения солнцем апогея небесного пути знаменовал начало *умирания светила* — ухода его «тонуть/купаться» в водный мир — для нового рождения. Аналогичную судьбу переживал растительный представитель солнца — дерево/цветок/трава. На ряде убедительных примеров Л.И. Акимова продемонстрировала, как «солнечное» растение на Троицу (Зеленые святки) срубалось/срывалось/срезалось и тоже отправлялось в первомир — в «материнское лоно», представляемое, с одной стороны, «лоном вод» (бросание дерева и венков в реку), с другой — интерьером храма/дома (оставление освященных растений *при иконах* на целый год). Отсюда двузначность зелени: только что принесенная в жертву, она вступает в новый возрожденческий цикл. Кроме того, в Древней Греции также имеется ряд аналогов «троицкой зелени» (агалма Гермеса в Эрехтейоне, панафинейская

таллофория, «сады Адониса» и т.д.), хотя зеленый цвет, как не-ритуальный, отсутствует в классическом колорите.

Доклад «*Время* в семантике зеленого на Балканах» был подготовлен **Н.В. Злыдневой** (ИСл РАН). Концепт *зеленое* обнаруживает универсальную двойственность относительно фундаментальных оппозиций: жизнь/смерть, верх/низ, юность/старость, а также производных от них — например, свет/тьма, вегетация/загнивание. В докладе Н.В. Злыднева проследила специфику амбивалентности *зеленого* в его репрезентации в творчестве балканцев. Прежде всего докладчик проанализировала цветовую экфразию в литературе (преимущественно на материале сербского сюрреализма в поэзии), семантику юности, вертикального роста, а также зоны смерти, хтонического и inferнального в изобразительном искусстве южных славян (примитив, экспрессионизм, зенитизм). В результате структурно-семантического анализа материала Н.В. Злыднева приходит к выводу, что в мотиве зеленого цвета реализуется идея ранней (жертвенной) гибели, отсылающая к универсалиям балканской модели мира, как региональный вариант дионисийского комплекса.

Н.Г. Голант (МАЭ РАН) выступила с сообщением «*Frunză verde, foaie lată...* Зелень и зеленый цвет в обрядности и фольклоре румын». Начав доклад с приведения коннотаций, которыми обладает лексико-семантическое поле слова «зеленый» в румынском языке (по данным паремиологии), Н.Г. Голант сконцентрировала свое внимание на анализе румынских народных песен, имеющих зачин *frunză verde* или *foaie verde* — «зеленый лист». Румынские фольклористы, литературоведы и поэты склонны объяснять такую зачинную форму песен любовью румын к зеленеющей природе, а также постулируют тот факт, что зачин с упоминанием различных растений (дуба, базилика, пиона) соотносится с различными песенными жанрами. Однако докладчик склоняется ко мнению А.Н. Веселовского, который считал, что упоминание зелени в зачине песни весьма формально и не подготавливает слушателя к содержанию последующих стихов. Аргументом, подтверждающим идею Веселовского, по мнению докладчика, является то, что зачины с упоминанием одних и тех же растений могут присутствовать в произведениях румынской народной поэзии разных жанров и с различными сюжетами.

С.А. Сиднева (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Хтоническая символика лавра (η δάφνη) в новогреческих Ρουσάλια» рассмотрела мотив спора лавра и яблони, присутствующий в так называемых Ρουσάλια (Αρουσάλια), а также в обрядовых песнях, исполняемых в некоторых регионах Греции в Светлый

понедельник (греч. Λαμπρή Δευτέρα) или в Троицкую субботу (греч. Μέγα Ψυχосάβατο). В данном тексте лавр предстает как растение, обладающее амбивалентной, хтонической природой и связанное с потусторонним миром. Стоит отметить, что, несмотря на положительную продуцирующую символику вечно-зеленых растений, лавр в новогреческой культуре иногда становится «отрицательным персонажем», а в ряде этимологических легенд причисляется к «проклятым растениям». С точки зрения докладчика, особый интерес представляют контексты, в которых лавр и некоторые другие «зеленые растения» противопоставляются «красным растениям». В этом случае оппозиция *красный—зеленый* наделяется соответственно положительным и отрицательным значениями.

А.А. Новик (МАЭ РАН) представил доклад «Зеленый цвет—свет—мир в традициях албанцев». По мнению автора сообщения, отправными точками дешифровки символики зеленого цвета прежде всего должны являться восприятие зеленого в культуре албанцев, в их мифологии и праздничной обрядности, а также знаковость зеленого цвета в орнаментике, одежде и декоративно-прикладном искусстве. Во-первых, в албанском языке существуют три основных цветообозначения зеленого: *i, e gjelbër, jeshil(e), ngjyrë bari*. Во-вторых, в традиционной культуре албанцев часто встречаются формы ритуального использования свежей зелени — травы, веток и побегов, листьев, цветов, букетов и венков: зелень используется в весенне-летних, зимних календарных обрядах, в семейной обрядности, различных магических действиях, направленных на вызывание дождя, увеличение урожая и т.д. И, наконец, в-третьих, если до исламского проникновения на Балканы включение в декор албанского текстиля и одежды зеленых компонентов и деталей могло обуславливаться их значимостью с точки зрения вегетативных сил природы и т.п., то после прихода османов необходимо учитывать исламскую символику зеленого.

В завершение круглого стола албанскую тематику продолжил **М.М. Макарец** (ИСл РАН) докладом «Зеленые горы под голубыми небесами. К вопросу о прототипических цветах в структуре албанского космоса», в котором он попытался ответить на вопросы: «Есть ли в албанской модели мира какой-то устойчивый цвет гор?» и шире: «Можно ли говорить об албанском “тексте гор”?» Отправной точкой для рассуждений и поисков стала повесть албанского писателя С. Спасе «Привет из деревни» (S. Spasse «Të fala nga fshati»), опубликованная в 1958 г. В ней в описаниях гор устойчивым колористическими эпитетами выступают слова, входящие в лексико-семантическую группу «зелень, зеленый», а сами горы предстают как своеобразная вертикальная константа албанской модели мира. Од-

нако запросы в сети Интернет показывают, что для описания цветовой наполненности гор в албанском языке (и, как следствие, модели мира) гораздо чаще используется прилагательное «черный» (исключая из результатов поиска все, что связано с Черногорией). С точки зрения докладчика, данное противоречие объясняется тем, что прототипический цвет гор называть излишне, а языковое сознание намеренно ищет яркую номинацию, чтобы подчеркнуть особенность описания, его нетривиальность: это выводит на первый план яркое и нетривиальное в ущерб обыденному.

Как было сказано выше, формат круглого стола предполагал развернутую дискуссию по предложенным темам, включавшую также вопросы по прослушанным сообщениям. К сожалению, жанр обзора не позволяет нам изложить даже малую часть тех проблем, которые были подняты и обсуждены в ходе дискуссии, длившейся в общей сложности дольше, чем подготовленные доклады. По итогам круглого стола организаторы планируют выпустить сборник статей по темам, которые были освещены в сообщениях, а также опубликовать наиболее ценные с научной точки зрения фрагменты дискуссии.

В заключение хотелось бы заметить, что проведение круглых столов по балканской праздничной обрядности стало хорошей традицией ЦЛИ «Balcanica» (ИСЛ РАН), которая позволяет балканистам Москвы и Петербурга встречаться за обсуждением интереснейших вопросов балканского народного календаря и балканской модели мира, делиться своими знаниями и обнаруживать новые проблемные точки на исследовательском горизонте.

Библиография

- Балканский спектр: От света к цвету. Балканские чтения 11: тезисы и материалы. 22–24 марта 2011 года / Редкол. М.М. Макарецв, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. М.: Пробел–2000, 2011.
- Ермолин Д., Дугушина А. Конференция «Балканский спектр: от света к цвету» (Балканские чтения — 11) // Антропологический форум. 2011. № 15 Online. С. 598–607.
- Макарецв М., Сиднева С., Тунин А. Круглый стол «Цветница. Duminica floriilor. Ваљоукорјаќј. Diela e lulevet...: Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале» // Антропологический форум. 2011. № 14 Online. С. 471–479.
- Мартеница. Mărtișor. Март’с. Verore...: материалы круглого стола 25 марта 2008 года / Редкол. И.А. Седакова (отв. ред.), М.М. Макарецв, Т.В. Цивьян. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2009.
- Salix Sonoga: Памяти Николая Михайлова / Отв. ред. М.В. Завьялова, И.А. Седакова. М.: Пробел, 2011.